

Каликс вновь поерзал букетом и протянул Розелин.

—Это подарок, сестра.

—Аромат очень приятный.

Розелин вдохнула аромат, прижимая к себе букет. Хотя это и не было вкусными яствами, она осталась очень довольной запахом.

—Ах, точно. Я научилась этому у Рэймонда.

Розелин медленно вынула цветок из букета, разломала длинный стебель и аккуратно вложила за ухо Каликса.

—Ты прекрасен.

—...

Розелин одарила Каликса столь лучезарной улыбкой, что тот не мог отказать.

«Р-Рэймонд, этот щенок...!»

Выражение Каликса на миг исказилось, но после долгого общения с Розелин он мастерскими умениями быстро привел эмоции в порядок. «За ухом нет цветка, нет....люди смотрят потому, что...я красивый. Просто красивый». Он прикинулся дурачком и занялся самовнушением. К счастью, это успокоило его тревожное сердце.

Каликс попытался отвлечь внимание прохожих и вновь вытащил цветок из букета. Он убрал стебель, листья и даже лепестки цветка и после поднес оголенный одинокий бутон к губам Розелин.

—Прикусите немного.

Розелин, бесцельно смотревшая на действия брата, схватила бутон и слегка зажала цветочный стебель губами. «Хо-хо...это же!» Глаза Розелин округлились.

—Это мед, коим поливают блины.

—Это...очень невероятно, Каликс, —Розелин неустанно выражала восхищение.

Она съела каждый цветок из огромного букета, который держала в руках. Мужчина и женщина занимались детскими забавами, гуляя по улочкам. Пожилые бросали на них теплые взгляды, словно брат и сестра стали щенками.

Нежный взгляд людей подавил стыд, нарастающий внутри Каликса. В Иллавении демоны и маги страшнее убийц и зловещи, чем эпидемии. Несмотря на то, что Розелин спасла жизнь второму принцу Рикардису, это не изменило восприятия.

Тем не менее эмоциональное воссоединение с семьей и дружеская прогулка казались верными решениями, чтобы изменить сознание людей. Заметив эту атмосферу, Каликс шагнул, терпя позор с цветком за ухом.

«Если и дальше дела пойдут в гору, почему мне возражать тому, чтобы положить за ухо еще сотню цветов? Миссия есть миссия, так что нет причин стыдиться!» Каликс завершил рационализацию.

—Ах, молодой госпо....

Рассеявшиеся в поисках Розелин рыцари наконец-то отыскали брата с сестрой. В знак приветствия они подняли руки, но вскоре осторожно опустили. Мисс покусывала бутон, а молодой господин прогуливался с цветком за ухом.

«Хм, вроде, у нас есть кое-какие срочные дела». Рыцари тотчас испарились, словно им были незнакомы те двое. Каликс затрясся от предательства.

—...!

В то время как Каликс дрожал от чувства предательства, взгляд Розелин мгновенно метнулся на улицу, полную людей. Высокие и низкие, толстые и худощавые люди. Хаотичное место с с головокружительным количеством шагов людей, идущих по своим делам. Розелин, обострив свои пять чувств, в сотнях человеческих фигур почувствовала волну знакомой энергии. Макарун тоже заворочался в кармане.

Это было недалеко, но она ощутила энергию в мальчишке, «столкнувшись» с проходящим мужчиной, чтобы украсть кошелек. Это была кратковременная и очень слабая рябь, но Розелин и Макарун уловили ее.

Будучи естественными магами, их природа неискusstвенна, в отличие от демонов Черной луны. Магическая сила мальчика была гармоничной: она не шла вразрез с жизненной силой внутри тела. У «них» не было как таковой жизни, но, если отбросить это в сторону, можно с уверенностью сказать, что у «них» и мальчика схожая природа. Более того, поскольку жизнь уже начала вливаться в нынешнюю Розелин, их энергии должны ощущаться еще более схожими.

—Сестра, что-то не так?

Розелин некоторое время не отвечала и просто глазела на переулок, где исчез мальчик-карманник. Каликс молча не сводил с нее взгляда. Как и обычно, ее лицо не выражало никаких эмоций, но что-то в глубинах глаз колыхалось, как голубая волна на ветру. Мгновение спустя Розелин ответил, еще глядя в темный переулок.

—Я видела мага.

Она раздумывала, преследовать его или нет. Розелин сказала без утаек, но Каликс резко переменился. Его сестра и не знала, что не стоит находиться на людной улице, когда здесь возможный враг.

—Давайте вернемся в замок и поговорим. Я вызову карету.

Каликс трижды свистнул. Рыцари Рэдкартвил, рассеянные тут и там, окружили брата и сестру.

Окрашенное в красный цвет заходящее солнце освещало оживленные улицы, по которым шагали люди. Розелин остановилась, чтобы внимательно их рассмотреть, прежде чем Каликс схватил ее за руку и оттащил.

Графиня Дриторн вышла к воротам замка, чтобы встретить брата и сестру, а затем покатила со смеху из-за цветка за ухом Каликса. Подобное поведение крайне не соответствовало властному лицу.

Более того, столь задористая вещь была делом рук Розелин. Он приложил все усилия сохранить цветок и не задеть чувства милой сестры. Сесиль ахнула и прыснула со смеху, схватившись за плечо рыцаря Дриторн, стоявшего рядом. От слез смеха, навернувшиеся на ее глазах, Каликса охватил стыд, но он все еще не мог убрать цветок своими руками.

Сесиль не пригласила Каликса на ужин и на банкет, посчитав, что он устал от длительной поездки. Это был продуманный ход, исходящий от кого-то, кто беззаботно смеялся над внешностью человека.

—Ах, это был не демон Черной луны, а просто обычный маг? —спросил Каликс, сев на диван.

—Ага, обычный маг, укравший чей-то кошелек.

«Этот ублюдок подает плохой пример! Я поймаю его и передам на пост охраны. А потом...»

—Всегда ходили слухи, что в Висте много демонов. Полагаю, это правда.

Сплетни, видимо, правдивы. Куда подевались все маги? Некоторые погибли, а некоторые сбежали. Среди тех, кто сбежал, более половины отправились в Балту. В любом случае, было бы правильно сказать, что встретить их в Иллавении весьма трудно.

Но если бы кто-то спросит, где в Иллавении есть маги, все указали бы на Висту. Чем ближе к столице, тем сильнее имперская власть. И наоборот, чем дальше, тем она слабее.

Территория Виста, наиболее удаленная от столицы, идеально соответствовала этому требованию. Это было место для тех, кто хотел жить в войнах и битвах во славу Иделавхима и Иллавении. Но что хорошего в Иделахвие тем, кто на земле? «Ради победы я даже позаимствую магию!» В Висте были идеальные условия для жизни магов. Это была земля, где ходили разные истории.

Под началом Дриторна было много могущественных рыцарей и наемников — любой из них мог оказаться магом, скрывающим свою личность, но пока Сесиль не предаст этому огласке, никто не узнает.

—Некоторые из них—сильные воины, но чаще они прячутся в тени. В своих интересах, ради дурных поступков...они используют свою физическую силу....

После разговора о том, что в Висте много магов, Розелин выглянула в окно. Розелин будто смотрела на отдаленную гору или видела людей вдалеке, похожих на крохотные точки.

Каликс никогда по-настоящему не задумывался об этом. Кем была для него Розелин? Несмотря на огромную разницу между человеком и неизвестным существом он не мог избавиться от

мысли, что маг и Розелин были как-то тесно связаны. Возможно, это потому, что они обладали схожей силой.

—Сестра, кстати.....

Каликс приоткрыл сухие губы и заикнулся. Он понял, что это не то, что он должен говорить в такой серьезной ситуации, но...

—Да?

—Это... Хм...что это... за мышь?

Каликс был так обеспокоен мышью на плече, что ему пришлось прервать глубокое размышление Розелин. Поза крошечного зверька, стоящего на двух лапах с выпяченной грудью, была очень своеобразной. Розелин кинула взгляд на мышь, сидящую на плече. Ее глаза будто говорили: «Упс, забыла».

—Макарун, это мой брат, Каликс. Каликс, это мой друг, Макарун.

Каликс был в шоке: он объяснил своей сестре, что вежливо сначала представить человека низкого статуса человеку с высоким статусом, а затем представить человека с высоким статусом человеку с низким статусом. Она бы не забыла этот урок, обладая блестящим умом. Получается, его сестра теперь относилась к этой серой мышке как к существу со статусом...выше его.

Теперь, подумав об этом, он вспомнил, что уже слышал имя Макарун от графини Дриторн. Но тот разве не сообразительный орел, искусный в шахматах?

—Разве Макарун не орел?

—Верно. Он очень большой и красивый.

Розелин с гордостью похвасталась перед Каликсом. Каликс почувствовал большую проблему с манерой речи сестры. Ее ответ был таким коротким, что он не смог его понять. И если это связано с Розелин—было слишком много дел, нерешаемых одним ответом.

—Это мой сородич.

Ах...Теперь Каликс понял. Макарун, который раньше был обычной домашней мышью, теперь почувствовал себя скверно.

Не только Каликс был озадачен. Макарун вздрогнул и запрыгал на плече Розелин. Затем Макарун врезал Розелин лапками, размером с зернышко, как будто говоря: «Эта девчонка чокнутая!» А Розелин в свою очередь невозмутимо развязала шнурки на ботинках.